

Цяо Цзинь, однако, не решил отпустить, его лицо, которое всегда было высоким и холодным, теперь носил свою собственную жесткость: "У вас есть идеи, почему правила выбрали следовать за мной?"

Сон Яньцин приостановился на минуту.

Цяо Цзинь, однако, слегка засмеялся: "Когда ты последовал за мной сюда, я знал, что это, вероятно, закончится вот так, то, что я запер с первоначальной формацией, было моим прошлым".

Это было прошлое, которое она пожирала.

Цяо Цзинь: "Пока я сдаюсь, все в порядке".

Зрачки Сонг Яньцина сократились на редкий миг: "Но ты умрешь".

Она пожирала, закон, рожденный в начале мира, и если она сдалась, никто не знал, что произойдет.

Полное вымирание было большой вероятностью, и, став Devourer снова, она действительно потеряет все свои воспоминания, и в этот момент стать законом без воспоминаний для поддержания порядка в мире.

Цяо Цзинь: "Если ты не пойдешь со мной, я не смогу остановить королевство Ракшаса, в конце концов, тот же самый выбор".

Сонг Яньцин: ".....".

Он молчал, она наклонилась рядом с ним, очевидно, сознательный, но все же оставив мягкий поцелуй на холодной тарелке: "Вы сделали так много для меня, пришло время сделать то же самое для вас, я не умру, если цена достаточно, правила с радостью обменяются со мной, это даст мне жизнь".

Он может стать обычным человеком или снова потерять все воспоминания, но иметь возможность быть вместе с Сон Яньцин.

На самом деле, пока они были вместе, кому какое дело до этого?

Он ничего не сказал, его простое белое лицо, как светлая луна, все еще было наполнено чем-то вроде беспомощности, как и его первоначальный выбор.

В конце концов, он все же решил присоединиться к Цяо Цзинь и пересечь пространство.

Но сознание двух людей появилось не в одном и том же месте.

Но когда Цяо Цзинь открыла глаза, она была на вершине вихря, и перед ней плавал мужчина.

У этого человека было высокое холодное лицо и злой умысел в глазах, но за миллионы лет он не изменился.

"Ты действительно осмеливаешься пойти туда".

Мо Фэй Хуан холодно открыл рот, но пара глаз показала крайнее возмущение: "Цяо Цзинь, пусть ты умрешь, у тебя еще есть шанс возродиться, этот мир может быть действительно достаточно щедрым для тебя".

"Да, ты завидуешь?"

В первый раз Цяо Цзинь увидел Мо Фэй Хуань, но она к нему не подошла.

Конечно, Мо Фэй Хуань не боялся, он нес столько жизней на своей спине, после его смерти эти люди не могли жить, ей было трудно не взвесить ситуацию?

Вместо этого она мягко произнесла слова, заставив лицо Мо Фей Хуана на мгновение повернуться.

"Я все еще могу жить, когда я мертв, без необходимости платить какую-либо цену, но ты хочешь жить, но ты должен быть человеком, а не призраком, лицом, которое ты взял на себя, и я вижу твое истинное лицо".

Лицо, которое было извращено и разложилось, совсем не такое красивое, как было в начале.

Нынешняя Мо Фей Хуань была просто пустой скорлупой.

Когда он услышал это, его зрачки резко уменьшились, и его лицо открыло всю его ревность.

В самом деле, Цяо Цзинь воскрес, и он задавался вопросом, почему она не должна была платить цену, а вместо этого осталась такой, какой она была в начале.

Что касается самого себя, то его десять тысяч лет упорства были не более чем фальшивым лицом.

Неужели ему не нужно было платить за это?

Карма восставала каждый день и ночь, и даже если бы он забрал человеческую жизнь, чтобы заполнить ее, он не смог бы заполнить эту пропасть, всегда было бы что-то, чего не хватало.

Быть живым - это уже предел.

И причина, по которой он осмелился появиться здесь сегодня

Он сардонично засмеялся: "Ну и что, ты все равно умрешь, как только откроется королевство Ракшаса, сможешь ли ты и Сонг Яньцин жить? И в отличие от меня, я был способен жить".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1219625>